

УДК 343.985.5

О СРОКЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРПОЛ ЗАПРОСА О МЕЖДУНАРОДНОМ РОЗЫСКЕ ОБВИНЯЕМОГО

© 2020 г.

М.Ю. Тарасов

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва

tarasov0123@gmail.com

Поступила в редакцию 25.10.2020

В практике объявления международного розыска возникли некоторые неясности с определением сроков направления Национальным центральным бюро Интерпола МВД России запроса о международном розыске в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований для объявления международного розыска. В статье на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих порядок международного розыска, и существующей практики определяется комплексная правовая природа отношений в сфере подготовки и реализации документального оформления международного розыска и формулируются аргументированные предложения по установлению нормативного срока для таких действий.

Ключевые слова: международный розыск, уведомление о розыске, Интерпол, международное уведомление о розыске с красным углом, усовершенствования процесса направления запросов в отношении уведомлений с красным углом.

Международный розыск представляет собой розыскные действия, проводимые преимущественно за границей, в которых участвуют правоохранительные органы различных государств. Содержание международного розыска составляет комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных поисковых мероприятий правоохранительных органов России и зарубежных стран, направленных на обнаружение, задержание и выдачу (экстрадицию) скрывшегося обвиняемого, осужденного [1, с. 212–213].

Непосредственная координация международного розыска осуществляется Международной организацией уголовной полиции – Интерполом. В Российской Федерации действует Национальное центральное бюро Интерпола МВД России. НЦБ Интерпола обеспечивает взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации и правоохранительных органов иностранных государств – членов Интерпола в ходе осуществления ими международного розыска лиц.

В России действия по организации международного розыска регламентированы преимущественно Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (далее – Инструкция по линии Интерпола, Инструкция) [2].

Фактическим основанием для объявления международного розыска является полученная следственным либо оперативным путем информация о выезде разыскиваемого за пределы Российской Федерации либо о его намерении выехать за границу, а также о наличии у него деловых, родственных и иных связей за рубежом (п. 114 Инструкции по линии Интерпола).

Решение об объявлении лица в международный розыск принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, которому поступило на исполнение постановление о розыске обвиняемого либо постановление о приостановлении производства по уголовному делу, содержащее поручение о розыске, предусмотренные ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 238 УПК РФ. Решение оформляется постановлением об объявлении лица в международный розыск, которое выносится сотрудником розыскного подразделения. Инициатор розыска направляет в НЦБ Интерпола МВД России запрос, постановление об объявлении в международный розыск и другие предусмотренные Инструкцией материалы (п. 131 Инструкции).

В случае соответствия запроса об объявлении лица в международный розыск установленным требованиям НЦБ Интерпола направляет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запрос о намерении запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого, осужденного в случае установления его местонахождения на территории иностранного государства. Получение заключения Генеральной прокуратуры Рос-

сийской Федерации о наличии оснований и намерений запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого, осужденного в случае установления его местонахождения на территории иностранного государства является в соответствии с п. 137–138 Инструкции по линии Интерпола обязательным условием объявления международного розыска [3, с. 87].

После получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований и намерений запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого, осужденного НЦБ Интерпола направляет в одно или несколько иностранных государств – членов Интерпола, а также в Генеральный секретариат Интерпола запрос о розыске с целью ареста и выдачи. При объявлении в международный розыск НЦБ Интерпола может также направить запрос о розыске во все иностранные государства – члены Интерпола и подготовить и передать в Генеральный секретариат ходатайства об издании международных уведомлений: с желтым углом (Yellow Notice) – о розыске лица, пропавшего без вести, с синим углом (Blue Notice) – о розыске обвиняемого, осужденного с целью установления его местонахождения, с красным углом (Red Notice) – о розыске обвиняемого, осужденного с целью его ареста и выдачи.

В Интерполе существует два способа объявления в розыск: выпуск уведомления с красным углом – это уведомление выпускает штаб-квартира в Лионе после получения документов из НЦБ Интерпола конкретной страны, и диффузия, процедура которой подразумевает прямую отправку файла во все НЦБ стран-участников НЦБ страны – инициатора розыска (Правила Интерпола по обработке данных 2011/2019 года [4], гл. II, ст. 73 и след.). Указанное правило о необходимости предварительного получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований и намерений запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого, осужденного действует независимо от избранного НЦБ Интерпола МВД России способа объявления в розыск.

Из справки Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Основные итоги работы Главного управления международно-правового сотрудничества в 2019 г. и задачи на 2020 г.» (январь 2020 г.) [5, 2020 г.], например, видно, что приведенная процедура актуальна на практике. Только за 2019 год в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступило 1869 запросов НЦБ Интерпола МВД России по вопросам организации между-

народного розыска, за 2018 год этот показатель составил 2228. По результатам рассмотрения запросов Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в НЦБ Интерпола МВД России в 2019 году поручения об объявлении в международный розыск 1449 лиц, в 2018 году – 1113 лиц.

В этой же справке Главного управления международно-правового сотрудничества отмечено, что большинство указанных лиц, объявленных в международный розыск, обвиняются в совершении преступлений террористической направленности, включая преступления во время боевых действий на территории Сирии. В этой связи особую важность приобретают максимальная быстрота предпринимаемых действий по запуску механизма международного розыска. От этого зависит успех розыска обвиняемого или скрывшегося осужденного, практическая реализация неотвратимости наказания, воплощение в действительность принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Между тем на практике встречается достаточно много вопиющих случаев волокиты в этой сфере деятельности. Так, в Представлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации в адрес МВД России от 29 июня 2017 года № 69-22-2017 «Об устранении нарушений законодательства при осуществлении международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных» [5, 2017 г.] приводятся примеры, как циркуляры о розыске пяти разных лиц были выставлены Национальным центральным бюро Интерпола МВД России лишь спустя 3 месяца после поступления заключений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в отношении разыскиваемых, в случае с двумя другими этот срок составил более 4 месяцев, а циркуляр о розыске еще одного лица выставлен по прошествии 5 месяцев. Поручение об организации международного розыска по каналам Интерпола Даурбекова М.Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера при отягчающих обстоятельствах) [6], было направлено Генеральной прокуратурой Российской Федерации в НЦБ Интерпола МВД России 15.02.2016, а циркуляр о его розыске был составлен лишь через год – 03.02.2017, в результате в базах данных Генерального секретариата Интерпола информация о розыске Даурбекова М.Б. появилась лишь 06.02.2017.

Следует при этом иметь в виду, что действия сотрудников НЦБ Интерпола МВД России по составлению циркуляров на разыскиваемых лиц

носят исключительно технический характер и не вызывают каких-либо сложностей, так как необходимые проверки к этому моменту уже проведены. Это обстоятельство обоснованно отмечено в Справке о результатах проверки соблюдения Национальным центральным бюро Интерпола МВД России требований законодательства, регламентирующего осуществление международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных, от 23 июня 2017 года, составленной Главным управлением по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью¹ и Главным управлением международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5, 2017 г.].

Справедливости ради следует отметить, что руководство НЦБ Интерпола МВД России постоянно уделяет внимание решению данной проблемы. Находится она в поле зрения и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющей надзор за исполнением Национальным центральным бюро Интерпола МВД России законодательства при осуществлении международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных.

Однако в практике объявления международного розыска возникли некоторые неясности с определением сроков направления Национальным центральным бюро Интерпола МВД России запроса о международном розыске в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований для объявления международного розыска.

В обиходе этот срок позиционируется обычно как трое суток. Однако при обращении к нормативным актам и официальной переписке возникают недоразумения. Сразу же заметим, что законодательные акты России, регулирующие порядок международного розыска (Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], УПК РФ), указанного вопроса о сроках не касаются. Отсутствуют нормы о них и в международно-правовых актах, а также внутренних документах Интерпола, в частности в Правилах Интерпола по обработке данных 2011/2019 года. Нет их и в российской межведомственной Инструкции по линии Интерпола, а также в Служебных стандартах национальных центральных бюро Интерпола, утвержденных на 73-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола в г. Канкуне, Мексика, 5–8 октября 2004 г.

(приложение № 2 к Инструкции по линии Интерпола). Отсутствуют обоснованные суждения о сроках направления запроса о международном розыске обвиняемого в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации также в учебной и справочной литературе [1; 9–12].

В служебной переписке правоохранительных органов наблюдается разночтение по вопросу о сроках направления в Интерпол запроса о международном розыске обвиняемого: в одних документах утверждается, что для обозначенной ситуации установлен срок в трое суток, в других только предлагается его установить, причем разной продолжительности, в третьих – он определяется по аналогии со сроками другой служебной деятельности органов внутренних дел.

Так, в письме Главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации в адрес НЦБ Интерпола МВД России от апреля 2018 года сказано: «Имеются случаи несоблюдения 3-суточного срока объявления лиц в международный розыск с целью ареста и выдачи при получении поручения об этом из Генеральной прокуратуры Российской Федерации» [5, 2018 г.]. Из этой фразы и ее контекста недвусмысленно следует, что 3-суточный срок уже где-то установлен, однако автор письма не называет нормативного акта, в котором такая норма закреплена. Далее в этом же письме предлагается «внести изменения в п. 138 Инструкции [для Интерпола] в части безусловного исполнения поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в течение 3 рабочих дней с момента их поступления в НЦБ Интерпола». Данное предложение не вполне согласуется с первоначальным утверждением в этом же документе о якобы уже установленных сроках объявления в международный розыск.

В упомянутой выше совместной Справке Главного управления по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью и Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 июня 2017 года считается целесообразным рекомендовать министру внутренних дел Российской Федерации инициировать внесение изменений в пункт 138 Инструкции [по линии Интерпола], в части установления срока направления запроса в Генеральный секретариат Интерпола о розыске обвиняемого (осужден-

ного) с целью ареста и выдачи в пределах 5 суток после получения сообщения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований и намерений запрашивать их арест и выдачу. Формулировка этого предложения вошла в резолютивную часть Представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в адрес МВД России от 29 июня 2017 года № 69-22-2017 «Об устранении нарушений законодательства при осуществлении международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных» (п. 4).

Авторы Справки о результатах проверки соблюдения Национальным центральным бюро Интерпола МВД России требований законодательства, регламентирующего осуществление международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных, от 23 июня 2017 года, сформулировавшие предложение установить для направления в Генеральный секретариат Интерпола запроса о розыске 5-суточный срок, обосновывают свои выводы об излишне длительном на практике сроке ссылкой на срок, установленный в п. 153 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 20.06.2012 № 615 [13]. Однако в указанном пункте отсутствует норма о сроке в 5 суток, в ней говорится применительно к различным ситуациям лишь о сроках в один месяц, 10 и 3 дня.

Основной же недостаток позиции, отсылающей для определения срока к Инструкции по делопроизводству, видится в необоснованности определения предмета надзора. Инструкция по делопроизводству – это внутренний организационно-распорядительный документ, устанавливающий единые нормы по подготовке, обработке, хранению, использованию образующихся в деятельности органов внутренних дел документов и по порядку организации делопроизводства (п. 1). Этот документ не предназначен регулировать отношения и соответственно устанавливать нормы в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, что с очевидностью вытекает из перечня основных видов документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел, на которые в соответствии с п. 18 распространяется действие Инструкции по делопроизводству, – нормативные правовые акты МВД России; индивидуальные правовые акты (персонального характера, действие которых исчерпывается однократным применением); межведомственные соглашения, распоряжения; директивы; указания; доклады; пояснительные записки; планы; телеграммы; телефонограммы; факсо-

граммы; письма и т.д. Для регулирования форм розыскных документов существуют другие, специально разработанные нормативно-правовые акты. Поэтому даже при расширительном понимании предмета прокурорского надзора [14, с. 187–189] исполнение норм Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации в него не входит и, соответственно, соблюдение установленных в этой Инструкции сроков не может быть предметом прокурорского надзора.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Срок направления Национальным центральным бюро Интерпола МВД России запроса о международном розыске обвиняемого в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований для объявления международного розыска относится к важной сфере публично-правовых отношений.

2. На практике наблюдается систематическое неоправданное увеличение этого срока, влекущее существенные негативные последствия.

3. Отсутствие нормативно установленного срока направления Национальным центральным бюро Интерпола МВД России запроса о международном розыске обвиняемого в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований для объявления международного розыска снижает правовые возможности для ведомственного контроля в этой сфере деятельности и лишает органы прокуратуры предмета надзора в этой части.

4. Отношения в сфере подготовки и реализации документального оформления международного розыска являются комплексными по своей правовой природе и входят в сферу уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, прокурорско-надзорного нормативно-правового регулирования.

5. Комплексной правовой природе нормы о сроке направления запроса о международном розыске обвиняемого в наибольшей мере соответствует межведомственный нормативно-правовой акт «Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола». На этом основании предлагается установить в ст. 138 Инструкции для Интерпола соответствующую норму о сроке направления запроса о розыске, дополнив часть 1 после слова «направляет» словами: «в течение 5 суток».

Генеральная прокуратура Российской Федерации неоднократно (2017, 2018 гг.) обращалась к руководству Министерства внутренних дел Российской Федерации с предложением инициировать внесение соответствующих дополнений в пункт 138 указанной Инструкции, связанных с установлением срока направления Национальным центральным бюро Интерпола МВД России запроса о международном розыске обвиняемого, подозреваемого, осужденного в компетентные органы иностранных государств – членов Интерпола, в Генеральный секретариат Интерпола после получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований для объявления международного розыска. В ответах на эти обращения указывалось, что предлагаемый механизм взаимодействия правоохранительных органов при объявлении лица в международный розыск уже предусмотрен в проекте новой Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, которая «в ближайшее время будет направлена на согласование в заинтересованные федеральные министерства и ведомства» [15]. Однако пока действует прежняя редакция (от 22.09.2009) Инструкции по линии Интерпола, а столь необходимая и актуальная для практики норма о сроках направления в Интерпол запроса о международном розыске обвиняемого юридически отсутствует.

Примечание

1. Сохранено название главка, использованное в документе. В соответствии со структурой Генеральной прокуратуры Российской Федерации, размещенной на официальном сайте, этот главок называется «Главное управление по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью» [7].

Список литературы

1. Криминалистика: Учебник. Том II / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2014. 559 с.
2. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2020).
3. Черепанов М.М. О направлениях взаимодействия прокуратуры Российской Федерации и Интер-

пола // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 86–90.

4. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [Ш/IRPD/GA/2011 (2019)] (Правила Интерпола по обработке данных. Приняты Генеральной Ассамблеей на ее 80-й сессии (Ханой, 2011 г.) (Резолюция AG-2011-RES-07), действуют в редакции, утвержденной Генеральной Ассамблеей ICPO-INTERPOL на 88-й сессии (Сантьяго-де-Чили, 2019 г.) (Резолюция GA-2019-88-RES-02). URL: <https://www.interpol.int/Resources/Documents>); <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (дата обращения: 07.05.2020).

5. Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017, 2018, 2020.

6. Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия. Официальный сайт. URL: https://06.мвд.рф/dlya_grajdan/rozisk/podozrevaemie/item/17595913/ (дата обращения: 07.05.2020).

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2020).

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

9. Илларионов В.П., Путова И.В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 1999. 94 с.

10. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.

11. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: Учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 343 с.

12. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 762 с.

13. Приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 (с изм. от 25.08.2018) «Об утверждении Инструкции по производству в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://подполе.78.мвд.рф/document/11350319> (дата обращения: 07.05.2020).

14. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2009. 544 с.

15. Справка по организации международного розыска скрывшихся обвиняемых и осужденных, разыскиваемых российскими и зарубежными правоохранительными органами, за 2018 год // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019.

ON THE TIMEFRAME FOR FILING A REQUEST TO INTERPOL FOR INTERNATIONAL WARRANT

M.Y. Tarasov

In the practice of declaring an international wanted list, there were some ambiguities with the timing of the request by the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia for an international wanted list to the competent authorities of the foreign states that are members of Interpol, to the General Secretariat of Interpol after receiving an opinion from the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on the grounds for declaring an international warrant. Based on the analysis of the regulatory legal acts regulating the international search procedure and the existing practice, the article determines the complex legal nature of relations in the field of preparation and implementation of the international search documentation and formulates reasoned proposals for establishing a regulatory period for such actions.

Keywords: international search, wanted notice, Interpol, Interpol red notice, improvements to the process of sending requests for red notices.

References

1. Kriminalistika: Uchebnik. Tom II / Pod obshch. red. A.I. Bastrykina. M.: Izdatel'stvo «Ekzamen», 2014. 559 s.
2. Prikaz MVD RF № 786, Minyusta RF № 310, FSB RF № 470, FSO RF № 454, FSKN RF № 333, FTS RF 971 ot 06.10.2006 (red. ot 22.09.2009) «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii informacionnogo obespecheniya sotrudnichestva po linii Interpola» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 07.05.2020).
3. Cherepanov M.M. O napravleniyah vzaimodejstviya prokuratury Rossijskoj Federacii i Interpola // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 1. S. 86–90.
4. INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] (Pravila Interpola po obrabotke dannyh. Prinyaty General'noj Assambleej na ee 80-j sessii (Hanoj, 2011 g.) (Rezolyuciya AG-2011-RES-07), dejstvuyut v redakcii, utverzhdennoj General'noj Assambleej ICPO-INTERPOL na 88-j sessii (Sant'yago-de-Chili, 2019 g.) (Rezolyuciya GA-2019-88-RES-02). URL: <https://www.interpol.int/Resources/Documents>; <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
5. Arhiv Glavnogo upravleniya mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2017, 2018, 2020.
6. Ministerstvo vnutrennih del po Respublike Ingushetiya. Oficial'nyj sajt. URL: https://06.mvd.rf/dlya_grajdan/rozisk/podozrevaemie/item/17595913/ (data obrashcheniya: 07.05.2020).
7. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: <https://genproc.gov.ru> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
8. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 goda № 144-FZ (red. ot 02.08.2019) «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. № 33. St. 3349.
9. Illarionov V.P., Putova I.V. Pravovye i organizacionno-metodicheskie aspekty mezhdunarodnogo rozyska prestupnikov: Uchebnoe posobie. M.: Knizhnyj mir, 1999. 94 s.
10. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik / Pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova, A.Yu. Shumilova. 2-e izd., dop. i pererab. M.: INFRA-M, 2004. 848 s.
11. Lapin E.S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Pravovye i teoreticheskie osnovy: Uchebnik i praktikum dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2019. 343 s.
12. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Uchebnik / Pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo. 4-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2020. 762 s.
13. Prikaz MVD Rossii ot 20.06.2012 № 615 (s izm. ot 25.08.2018) «Ob utverzhdenii Instrukcii po deloproduktu v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii». URL: <https://lodpole.78.mvd.rf/document/11350319> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
14. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N., Kalinin V.N. Prokurorskij nadzor: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Eksmo», 2009. 544 s.
15. Spravka po organizacii mezhdunarodnogo rozyska skryvshihsy obvinyaemyh i osuzhdennyh, razyskivaemyh rossijskimi i zarubezhnymi pravohranitel'nymi organami, za 2018 god // Arhiv Glavnogo upravleniya mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2019.